

— Янь, староста, доброе утро! — Су Манань с сияющими глазами уставилась на Янь Цзяцзэ. — Ты сегодня взял с собой телефон?

— А? — Янь Цзяцзэ застыл, чувствуя себя не в своей тарелке, и украдкой покосился на Син Чэньи. Тот смотрел на него с полуулыбкой, не сводя глаз с его ключиц.

Лицо Янь Цзяцзэ вспыхнуло, но почему в душе вдруг затеплилось странное ожидание? Несмотря на возникшее желание, он все же струсил: злить Син Чэньи ему больше не хотелось.

Как же теперь отказать?

Подумав, Янь Цзяцзэ решительно достал телефон и сказал Су Манань:

— Подожди минутку.

Он открыл браузер и вбил в строку поиска: как отказать девушке?

Син Чэньи, разглядев содержимое экрана, едва не рассмеялся и не сдержался, потрепав Янь Цзяцзэ по голове.

Су Манань не поняла, в чем дело, решив, что Янь Цзяцзэ собирается добавить ее в друзья. Она радостно подпрыгнула, а потом, заметив кое-что, воскликнула:

— Ой, у тебя такой же телефон, как у старосты Сина!

— Да, у нас одинаковые модели, — машинально ответил Янь Цзяцзэ. Это была чистая правда: внешне их телефоны почти не отличались.

Закончив разговор, он нашел нужный ответ и, чуть приблизившись к Су Манань, тихо прошептал:

— Понимаешь... я... кхм, у меня уже есть парень.

— О-о, — совершенно спокойно отреагировала Су Манань.

...

В воздухе повисла неловкая пауза.

Су Манань, глядя на ошарашенное лицо Янь Цзяцзэ, слегка растерялась и на всякий случай добавила:

— Поздравляю?

Янь Цзяцзэ в недоумении захлопал глазами. Сценарий явно пошел не по плану! Разве в руководствах не было сказано, что в таких случаях девушки обычно отступают?

Но Су Манань и не думала уходить. Напротив, она поторопила его:

— Янь, староста? Давай добавимся в WeChat!

Янь Цзяцзэ снова посмотрел на Син Чэньи. Тот по-прежнему хранил молчание. Раз так, Янь Цзяцзэ решил просто открыть приложение. Хм, он ведь просто не знал, как отказать, а вовсе не хотел специально идти в клубную комнату!

Син Чэньи молча наблюдал за его действиями, не пытаясь остановить. Он видел Янь Цзяцзэ насквозь — все его мысли были написаны на лице. Кто бы мог подумать, что этот маленький трусишка научится пользоваться его снисходительностью.

На губах Син Чэньи заиграла зловещая улыбка. Раз уж Янь Цзяцзэ так жаждет наказания, как он может ему отказать?

В обед, поев, Янь Цзяцзэ радостно последовал за Син Чэньи в клубную комнату. Син Чэньи запер дверь, подхватил Янь Цзяцзэ на руки и усадил на парту. Оказавшись выше него, Янь Цзяцзэ почувствовал, что этот ракурс довольно любопытный. Да и сверху староста выглядит не менее потрясающе!

Син Чэньи не спеша расстегнул куртку Янь Цзяцзэ, затем снял свою собственную и плотно накрыл ею парня. Янь Цзяцзэ с недоумением склонил голову набок. Син Чэньи просунул руки под обе куртки и начал расстегивать пуговицы на рубашке Янь Цзяцзэ.

У Янь Цзяцзэ появилось дурное предчувствие. Сглотнув, он пробормотал:

— Староста... что ты делаешь?

Син Чэньи усмехнулся:

— Наказываю кое-кого чересчур дерзкого.

Сказав это, Син Чэньи нырнул под куртку, обхватил Янь Цзяцзэ за талию и, прильнув губами к его ключице, начал свое наказание!

— А-а! — тело Янь Цзяцзэ обмякло, он едва не соскользнул со стола.

Син Чэньи подхватил его за ноги, заставляя обвить себя за пояс для опоры. Разобравшись с ключицами, он переключился на другие участки. Плечи, грудь, живот — везде, где одежда скрывала кожу, он оставлял свои следы. Син Чэньи даже пожалел, что сейчас не лето, иначе можно было бы добраться и до спины.

Янь Цзяцзэ покраснелся, его тело мелко дрожало. Опираясь на стол, он чувствовал, как пересыхает в горле — ему ужасно хотелось поцелуев! Но Син Чэньи целовал где угодно, только не губы. Янь Цзяцзэ, сам того не осознавая, много раз провоцировал его, а теперь, оказавшись в ловушке, сполна ощутил, каково это — быть бессильным.

— Староста, я был неправ, я больше не буду, — взмолился Янь Цзяцзэ со слезами в голосе. — Поцелуй меня, пожалуйста... мне так тяжело...

Ответом ему стала легкая боль в плече.

— Я виноват... староста, умоляю... — Янь Цзяцзэ сполз еще ниже, теперь он всем весом повис на Син Чэньи, невольно еще крепче обхватив его ногами.

Син Чэньи замер. Подняв взгляд и увидев полные слез глаза, он в конце концов смягчился. Застегнув пуговицы на рубашке, он стер слезы с уголков глаз Янь Цзяцзэ и, словно утешая, принялся целовать его в губы — целых пять минут.

Янь Цзяцзэ этого было мало. Прильнув к груди Син Чэньи, он не хотел отпускать:

— Еще разок, ну еще один поцелуй!

— Янь Цзяцзэ, это было наказание, — Син Чэньи ущипнул его за щеку. — Нельзя же делать все, что тебе вздумается.

Янь Цзяцзэ обиженно надул губы:

— Если бы ты сам не отказывался целоваться, я бы так не делал.

Син Чэньи усмехнулся:

— Значит, это еще и моя вина?

— Хм! — Янь Цзяцзэ промолчал, но его вид говорил сам за себя.

Син Чэньи цыкнул. Похоже, это наказание его ничему не научило. Однако до начала занятий оставалось мало времени, и он не стал спорить, просто взял парня за шиворот и потащил обратно в класс.

Янь Цзяцзэ остался голодным, поэтому весь остаток дня пролежал на парте, не обращая внимания на Син Чэньи — явно дулся. Когда после уроков класс опустел, Янь Цзяцзэ так и не пошевелился.

Син Чэньи потрепал его по голове:

— Пойдем есть.

При упоминании еды обида Янь Цзяцзэ только усилилась.

— Не пойду! — фыркнул он.

Син Чэньи нахмурился. У Янь Цзяцзэ было много достоинств, но он совершенно не любил есть. Можно дуться, но не в ущерб обеду.

— Что ты хочешь? Я принесу, — терпеливо спросил он.

— Не хочу! — снова буркнул Янь Цзяцзэ, уткнувшись лицом в парту.

— Тогда возьму лапшу с бараниной и роуцзямо, пойдет?

— Хм!

Син Чэньи склонился и поцеловал его в ухо:

— Я скоро вернусь.

Дождавшись, пока шаги Син Чэньи стихнут, Янь Цзяцзэ коснулся уха и снова фыркнул.

Син Чэньи вернулся очень быстро с горячим ужином. Почувствовав аромат еды, Янь Цзяцзэ немного оттаял и, выпятив губу, заявил:

— Поцелуешь — тогда поем.

Этим он невольно нащупал слабое место Син Чэньи. Тот не мог позволить Янь Цзяцзэ голодать, но и поощрять его капризы не собирался. Внимательно посмотрев на парня, он медленно произнес:

— Янь Цзяцзэ, один и тот же трюк нельзя использовать дважды, понял?

Янь Цзяцзэ в недоумении склонил голову. Син Чэньи вздохнул и поцеловал его.

Сытый Янь Цзяцзэ мгновенно забыл об обидах и, ласково прижавшись к руке Син Чэньи, прошептал:

— Староста, а что будет, если использовать тот же трюк второй раз?

— Я перестану с тобой разговаривать. — (Хотя это было неправдой).

Янь Цзяцзэ испугался, хотя про себя подумал, как жаль: раз этот способ так хорошо работает, он хотел повторить его еще не раз! Впрочем, вскоре он нашел новую тему:

— Староста, можно я сегодня вечером приду к тебе домой?

— Нет, — Син Чэньи опустил взгляд.

Прошлой ночью, проснувшись от кошмара, он обнаружил, что с его телом снова происходят странные изменения. Нельзя было позволять Янь Цзяцзэ приходить по вечерам — этот маленький манипулятор обязательно останется на всю ночь.

Получив отказ, Янь Цзяцзэ недовольно пробурчал что-то себе под нос и вернулся к телефону.

Вскоре в класс начали возвращаться другие ученики. Шум стих, когда на пороге появился Чжао Янь, которого не было несколько дней. Он молча прошел к своей парте и начал собирать вещи. Ученики тут же принялись шептаться: скандал с его отцом был слишком громким, чтобы забыть его за пару дней.

Ци Яоян повернулся к Янь Цзяцзэ:

— Зачем он собирает вещи? Уходит?

— Его отчисляют, — ответил Янь Цзяцзэ, небрежно листая чехлы для телефонов на сайте.

— А? Неужели все так серьезно? — Ци Яоян почесал затылок. — Я думал, отделается выговором.

Янь Цзяцзэ поднял взгляд и холодно произнес:

— Он выбросил в туалет шоколад, который я подарил старосте.

— Оу... — Ци Яоян не ожидал, что Янь Цзяцзэ такой злопамятный. Впрочем, он не думал, что именно из-за этого парня отчислили, поэтому просто вздохнул: — Наверное, дело в отце. Жалко, в выпускном классе такое случилось.

Янь Цзяцзэ промолчал. Закончив с вещами, Чжао Янь подошел к нему и, бросив вызывающий взгляд на сидящего рядом Син Чэньи, прошипел:

— В этот раз ты победил, но так будет не всегда. Я дождусь дня, когда ты проиграешь! И тогда я растопчу тебя, как грязную лужу!

— Черт! — Ци Яоян разозлился. — Заткнись, Чжао Янь! Староста учится гораздо лучше тебя, даже если он пойдет продавать страховки, он заработает больше, чем ты!

Чжао Янь, видя, что Син Чэньи не реагирует, холодно посмотрел на Ци Яояна и молча вышел. Ци Яоян еще долго ругался вслед, прежде чем остыть.

— Староста, какая у вас с ним вражда? Ты что, увел у него девушку?

Янь Цзяцзэ тоже посмотрел на Син Чэньи. Тот спокойно перевернул страницу комикса:

— Два года занимал второе место, вот психика и поехала.

— Э-э... мне не понять мир отличников.

В это же время Чжао Янь, сжимая в руках книги, спускался к общежитию. В его голове вдруг раздался странный голос, похожий на звук ногтей, скребущих по доске:

— Хочешь отомстить?

— Отомстить? — Чжао Янь замер, его взгляд стал пустым.

— Да, отомстить. Собственноручно сбросить этого высокомерного выскочку с пьедестала и растоптать! — голос звучал пугающе соблазнительно.

— Собственноручно сбросить его... — пробормотал Чжао Янь.

— Именно. Отдай мне свою душу, и я дарю тебе силу для возмездия.

<http://bllate.org/book/18717/1809098>